

Л.А. Цыганова

Исторические источники изучения культурной жизни Санкт-Петербурга XVIII столетия

XVIII в. в культурной и художественной истории России стал переломным моментом. Именно в начале этого столетия происходят основные изменения в культурной жизни нашей страны, связанные с иностранным, а точнее, европейским влиянием на развитие основных видов искусства. Безусловно, иностранное влияние на русскую культуру было и раньше: приглашение иностранных мастеров в Россию не было в новинку*. Но именно в XVIII в. привнесение европейской культуры на российскую почву стало носить массовый характер. Помимо приглашения иностранных мастеров в Россию, большое влияние на европеизацию русской культуры и русского искусства повлияло, конечно, и отправление молодых талантов на учебу за границу. Но нам бы хотелось остановиться на первом и самом важном факте, который повлиял на культуру России в XVIII в. – на приглашении иностранных мастеров, а точнее итальянцев, в Россию, их жизни и творчестве в нашей стране.

Для того чтобы Россия стала похожа на европейскую страну, чтобы привить ей западный вкус, Петр I делал все возможное: он привозил из заграничных поездок мастеров и произведения искусств, посылал самых талантливых молодых людей обучаться «художествам» за границу, в основном в Италию и Голландию. Во второй четверти XVIII в. «петровские пенсионеры» (ученики, содержавшиеся за счёт государственных средств – пенсiona) стали возвращаться в Россию, привозя с собой новый художественный опыт и приобретённое мастерство. Представители России

* На рубеже XV–XVI вв. происходит массовый прорыв западноевропейского знания в Московию. Стремление Ивана III и его потомков обеспечить Русскому государству равное положение среди европейских держав заставляло московский двор постоянно держать открытой «дверь на Запад», привлекать в Москву иностранных специалистов во всех областях знания, однако приезд в Россию многих зарубежных художников еще не означал появления в Московском государстве культуры «подлинного Возрождения». Уже в это время общество начало испытывать на себе процесс европеизации, который с конца XVII в. стал господствующей темой в истории русской культуры. Бурное развитие России с середины XV в. позволило стране после долгого перерыва принять участие в крупных общеевропейских событиях, в том числе и через посредничество иностранных мастеров. Московское государство приобщилось ко многим научно-техническим инновациям той эпохи. Духовные импульсы Возрождения и европейского гуманизма нашли в русской культуре заметный, хотя поначалу и ограниченный, отклик попытки идеологических и культурных реформ. Особенно тесные культурные связи установились между Москвой и итальянскими государствами Венецией, Римом, Миланом, куда в первую очередь направлялись русские посольства для приглашения мастеров.

в европейских странах, помимо своей основной задачи, отвечали также за покупку скульптур и приглашение иностранных мастеров (А.П. Измайлов**, Ю. Кологривов***, П.А. Толстой****, И. Лефорг*****).

XVIII столетие в истории русского искусства в целом было периодом ученичества, и если в первой

** Андрей Петрович Измайлов (?–1714). В 1697 г. Измайлов был отправлен Петром I учиться за границу морскому делу. По окончании ученья ездил посланником к бранденбургскому курфюрсту, в 1701–1707 гг. состоял посланником в Дании; в 1709 г. ему поручено было состоять при гетмане Скоропадском для тайного наблюдения за действиями гетмана; затем, после временной немилости, Измайлов был сделан нижегородским губернатором.

*** Юрий Иванович Кологривов (1680(?) – июнь 1754, Москва). В 1707 г. числился стольником Петра I. Вместе с В.Н.Татищевым в начале декабря 1711 г. был отправлен обучаться артиллерии и кораблестроению в Голландию на Амстердамской верфи. Оттуда самостоятельно перебрался в Рим, где три года осваивал науку «архитектуры цивилис». В 1716 г. свободно владел несколькими европейскими языками, перевел с итальянского первую главу трактата римского архитектора Витрувия. В том же году по указу Петра I начал заниматься приобретением книг, картин, скульптур и других произведений искусства для царских коллекций, в частности, ему удалось переправить из Италии в Петербург знаменитую статую Венеры Таврической.

**** Толстой Петр Андреевич (1645–1729, Соловецкий монастырь) – государственный деятель, дипломат. В 1671 г. стал стольником и после смерти царя Федора Алексеевича П.А. Толстой принял участие в стрельцком бунте на стороне царевны Софьи Алексеевны. Затем служил воеводой и познакомился с Петром I. П.А. Толстой сумел добиться расположения Петра I, попросив разрешения в 1697 г., в возрасте 52 лет, отправиться в Италию изучать военно-морское дело. Он быстро выучил итальянский язык, овладел военно-морской наукой, хотя на море не служил, а попал в дипломатическое ведомство. В 1702–1714 гг. был первым постоянным послом России в Турции. В 1716–1717 гг. сопровождал Петра I в западноевропейской поездке, принимал участие в дипломатических переговорах. В 1717 г. по приказу Петра I провел ответственные переговоры с австрийским императором в Вене о возвращении бежавшего царевича Алексея Петровича, сумел убедить царевича вернуться из Неаполя в Россию, после чего возглавил следствие по его делу. П.А. Толстой был назначен президентом Коммерц-коллегии. В 1718 г. к его обязанностям прибавилась служба первого министра Тайной канцелярии. В 1722–1723 гг. возглавил походную канцелярию Петра I в Персидском походе. В 1725 г. П.А. Толстой вместе с А.Д. Меншиковым способствовал возведению Екатерины I на престол. В 1726 г. стал инициатором создания Верховного тайного совета, вступил в борьбу против чрезмерного возвышения А.Д. Меншикова, но потерпел поражение. В 1727 г. был арестован вместе с сыном и заключен в тюрьму Соловецкого монастыря.

***** Иван Лефорг – советник службы Его Царского Величества Петра I в Париже.

половине XVIII в. учителями русских художников были иностранные мастера, большей частью итальянцы, то во второй они могли учиться уже у своих соотечественников и работать с иностранцами на равных. По прошествии всего ста лет Россия предстала в обновлённом виде – с новой столицей, в которой была открыта Академия художеств, с множеством художественных собраний, которые не уступали старейшим европейским коллекциям размахом и роскошью.

Для иностранных художников, которые по той или иной причине не могли найти у себя на родине заказы и признание, в России при строительстве Петербурга, нового, нетрадиционного для страны города, открывались огромные возможности. Дело в том, что основная проблема петровских времен – это проблема нехватки специалистов. Необходимость в иностранных архитекторах была очень велика: в России практически не было кадров, способных реализовать планы царя. Но даже с прибытием европейских мастеров и открытием школ* проблема квалифицированных мастеров была решена не скоро.

Присутствие и профессиональная деятельность иностранного мастера в России регламентировались нормативными и деловыми бумагами. По приезду отношения между государством и приезжими мастерами регулировались с помощью договоров или контрактов, которые заключались при приеме на работу того или иного мастера. Обычно контракт состоял из нескольких частей. В первой говорилось, кто и с кем заключает договор, затем уточнялись сроки и отдельно оговаривались условия пребывания мастера в стране. В контракте оговаривался ежегодный оклад, дополнительные деньги на квартиру или дом, дрова, свечи и прогонные деньги. Договоры заключались на небольшие сроки, изначально – от года до трех лет, а затем продлевались по мере надобности. Контракт был практически единственным юридическим документом, к которому могли обращаться иностранцы, защищая свои права [1, л. 567–568; 2, л. 12; 3, л. 1–2].

В донесениях и рапортах в Канцелярию от строений, наряду с требованиями строительных материалов, прослеживается постоянное требование мастеровых людей к тем или иным работам.

Архитекторы и мастера для того, чтобы как можно быстрее выполнять указы императора, для обеспечения строительства мастеровыми, материалами писали

* В 1709 г. при Канцелярии от строений создается школа для начального изучения зодчества. Рассчитывалось, что более глубокие познания ученики этой школы должны были получить в архитектурных командах в процессе практического сотрудничества опытных архитекторов. Однако школа и команды не могли обеспечить расширяющееся столичное строительство. Петр I приглашал опытных архитекторов из западных стран, что позволило почти сразу же вовлечь их в строительство города. А также отбирали талантливых молодых людей и командировали их для обучения в западноевропейские страны инженерным и архитектурным искусствам.

в канцелярию «доношения» – рапорты. Строительство новой столицы сопровождалось постоянной нехваткой всего: материалов, людей, денег. О постоянных нуждах Доменико Трезини в материалах, мастеровых людях можно судить по описи донесений и рапортов итальянского архитектора за 1725 г. [4, л. 360–362об.]. Надо заметить, что идет уже третье десятилетие строительства города, а не первое время, когда город возводился на пустом месте, и когда из-за нехватки рабочих рук использовался труд пленных [5, с. 90–91]. Столица уже перенесена, и город постепенно приобретает свои очертания. За 1725 г. Доменико Трезини обратился в Канцелярию от строений с просьбой строительных материалов – 8 раз, бумаги и карандашей для чертежей – 2 раза, мастеровых людей – 6 раз. При строительстве дворца Прасковьи Федоровны в 1725–1726 гг. Газтано Киавери ведет регулярную переписку с Канцелярией от строений о предоставлении ему бревен, извести, других строительных материалов и инструментов [6, л. 31–32; 7, л. 105об.].

Все исторические источники по данной теме можно разделить на две большие группы: опубликованные и неопубликованные. В первой группе можно выделить следующие основные издания:

1. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830;
2. Беспятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. – Л.: Наука, 1991;
3. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. Т. 1. – М.: Искусство, 1990;
4. Корольков М. Архитектор Трезини // Старые годы. – 1911. – Апрель.

Из неопубликованных источников были использованы фонды РГИА, РГАДА и ЦГИА СПб.

При этом основные источники по истории иностранного влияния на русскую культуру, о жизни и творчестве иностранных мастеров в России можно разделить на нижеследующие группы.

1. *Законодательные акты.* Среди них можно выделить следующие разновидности, которые сложились в XVIII в.:

- манифесты;
- указы;
- уставы;
- регламенты и учреждения;
- уставы и регламенты.

Желание Петра I в исторически короткий срок превратить Россию в европейскую державу привело к тому, что его законодательство носило масштабный и форсированный характер. Но при этом ни в первой четверти XVIII в., ни позже не существовало четкого определения закона. Названия законодательных актов не всегда соответствовали их содержанию, а нередко вопросы, составляющие предмет и содержание одних актов, получали оформление через другие [8, с. 163].

2. *Делопроизводственные документы* – это особый вид исторических источников, функцией которых является документальное обслуживание различных управляющих систем. В структуре делопроизводственной документации можно выделить две группы материалов: 1) обеспечивающих принятие и реализацию решений; 2) обеспечивающих документооборот.

На протяжении XVIII в. большая часть делопроизводственных документов возникла в системе государственного аппарата. Нельзя также не отметить, что делопроизводственных материалов государственных учреждений было не только намного больше других, но они и лучше сохранились благодаря архивной системе хранения, организованной в начале XVIII в. Особенностью делопроизводства XVIII в. по отношению к предшествующему периоду является то, что его важнейшие основы утверждались законодательно. В частности, кардинальные изменения в делопроизводстве были обусловлены заменой его столбцовой формы тетрадной по указу 1700 г.

Можно выделить три группы делопроизводственной документации:

- переписка учреждений;
- внутренние документы;
- просительные документы.

Многообразие документов и их различные названия требуют следующего уточнения: нижестоящие учреждения или должностные лица посылали вышестоящим «доношения», которые могли называться рапортом. Учреждения одного уровня посылали друг другу «промемории», а учреждения, не связанные соподчиненностью, могли также посылать друг другу «ведения». Частные лица обращались в государственные учреждения с прошениями, которые в XVIII в. иногда по-прежнему назывались челобитными.

В начале 1702 г. был издан именной указ, в котором предписывалось писать в челобитных «государеву честь новым изложением: в начале – «державнейший царь, государь милостивейший», а потом писать дело, а перед прошением вместо «милосердного» – «всемилоостивейший государь прошу Вашего величества», а потом прошение; а по прошении совершить «Вашего величества нижайший раб». В последующих законодательных актах не прослеживается четкого различия между челобитными и доношениями. В 1723 г. Петр I именным указом потребовал, чтобы челобитные и доношения «писать пунктами чисто, дабы что писано в одном пункте, в другом бы того не было».

Яркими примерами таких челобитных могут служить доношения Д. Трезини [9, л. 383–385об.] и Ф.Б. Растрелли [3, л. 7–8; 11, л. 1]. Традиционные формы челобитных уступали место новым, составленным «по пунктам», очень медленно. Поэтому и во второй половине XVIII в. челобитные писали, придерживаясь разных формуляров, и в одном доку-

менте одновременно употреблялись старые и новые словосочетания [8, с. 164].

Основной комплекс делопроизводственных материалов, касающихся истории культурной жизни северной столицы, – это документы, относящиеся к Канцелярии от строений, которая контролировала строительство в Санкт-Петербурге и осуществляла подготовку мастеров строительного дела*.

Во главе канцелярии стоял обер-комиссар, или директор над строительством. Первым этот пост занимал Ульян Акимович Сенявин, канцелярия которого размещалась в его доме на Городском острове, около Троицкой площади. Доменико Трезини взял на себя руководство строительной командой, состоящей примерно из 200 строителей и ремесленников. Будучи ближайшим помощником Петра I, он фактически возглавлял все строительство в Санкт-Петербурге. Здания и целые комплексы по проектам великого мастера возводились в ключевых точках Петербурга.

Интересным видом исторического источника по ранней истории Петербурга являются письма первого архитектора города Д. Трезини к Петру I. Их сложно отнести к прошениям и докладам в какую-либо инстанцию. Так как, с одной стороны, это частная жизнь, с другой, переписка с государем. Помимо отчета о проделанной работе, в них встречаются и поздравления с победой в Северной войне, и сетование на малое количество мастеровых людей, и обещания завершить работу до морозов [9, с. 21–22].

Доменико Трезини был первым и долгое время не только единственным иностранным архитектором

* Канцелярия городских дел была учреждена в 1706 г. для постройки Петропавловской крепости и ведала вопросами строительства крепости, а затем и других городских районов. Функции градостроительного ведомства канцелярия приобрела в 1720-х гг., а в 1723 г. была переименована в Канцелярию от строений (до 1765 г.). Функции канцелярии время от времени менялись. В первой трети XVIII столетия Канцелярия от строений являлась ведущей организацией Санкт-Петербурга, курировавшей все строительные работы по возведению государственных и частных зданий и сооружений (мостов, набережных) не только в столице, но и в ее пригородах. В 1736 г. в состав Канцелярии от строений была включена Дворцовая контора строения домов и садов. Сенатским указом марта 1732 г. канцелярия была разделена на три структуры: Канцелярию Главной артиллерии и фортификации (сооружение Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей), Дворцовую контору строения домов и садов (императорские дворцы в Санкт-Петербурге, Стрельне, Петергофе и Ораниенбауме) и собственно Канцелярию от строений, которая курировала «церкви, коллегии, гостинные дворы, госпитали» и остальные сооружения. В 1736 г. Дворцовую контору строения слили с Канцелярией от строений. В 1765–1769 гг. эта ведущая строительная организация столицы именовалась «Канцелярией от строений Ее Императорского Величества домов и садов», а в 1769–1797 гг. – «Конторой от строений Ее Императорского Величества домов и садов». 7 марта 1797 г. ее объединили с Гофинтендантской конторой.

в России, но и ближайшим сподвижником Петра I в планировке и строительстве города. Европейские мастера своими постройками, своей работой и учительством помогли России войти в систему общеевропейской культуры. Те, кто приезжал из Италии, а особенно из Рима, вез с собой огромное наследие формальных и композиционных идей античности, Возрождения и барокко. На этих идеях через ассоциации, переработку и отрицание сформировалась вся архитектура Западной Европы. Это же наследие передавалось и российским архитекторам и заказчикам в контексте «западных преобразований» Петра I.

3. *Записки иностранцев о России* являются специфическим видом исторических источников. Первым самостоятельным описанием новой столицы стало «Точное описание о крепости и городе Санкт-Петербурге...» (1710–1711 гг.) неизвестного автора. По сути это описание являлось путеводителем по городу. Практически все последующие описания Петербурга так или иначе имели в своей основе это сочинение [12, с. 3].

Если характеристики военного, политического и экономического значения города однозначны, так как могут быть измерены, то подход к внешнему виду любого русского города, в том числе и Санкт-Петербурга, отражал некоторую систему ценностей выходцев из европейских стран [12, с. 7]. Многие записки о Санкт-Петербурге роднит то, что почти все иностранцы увидели в царской регулярной столице не город, а комплекс отдельных селений и районов-слобод. Острое восприятие разорванности градостроительства объясняется острым восприятием чужого, в данном случае – различий основных принципов планировки города.

Если в России строительство почти всегда привязывалось к природному ландшафту, а гармония достигалась путем синтеза природы и архитектуры, все это хорошо сочеталось с радиально-концентрической системой застройки. На Западе же мы встречаем принцип преодоления природы. И таким образом, было вполне естественно, что европейцам не нравилось отсутствие порядка домов, разбросанность строений, беспорядочно выведенные улицы [12, с. 7–8]. Все это было присуще раннему Петербургу и исправлялось по Петровским указам, начиная с 1710-х гг. Начинали выпрямлять улицы, переносили дома на красную линию*, создавали правильные планы районов и города. Европейцам все это, а особенно правильные проекты города, говорило о том, что Россия становится цивилизованнее.

Таким образом, при всей мозаичности сведений и противоречивости оценок Петербурга, которые нашли западноевропейские читатели в сочинениях мемуаристов и письмах дипломатов, сочинения начала XVIII в. показывают, что в последнее десятилетие

* Условная граница в градостроительстве, отделяющая проезжую часть улицы от территории застройки.

правление Петра новая столица заняла одно из ключевых мест в высокой оценке Западом общего хода европеизации России. Произошло то, ради чего начиналось новое регулярное строительство на Неве, – новый, по-европейски цивилизованный Петербург заставил говорить о себе Европу и стал неотъемлемой частью просвещенной России [12, с. 11].

Мемуары, дневники, записки изобилуют многочисленными красочными подробностями, благодаря которым мы можем лучше узнать ранний Петербург. Множество ценных фактов можно извлечь из официальных депеш западноевропейских дипломатов, находившихся в эпоху Петра I при русском дворе [13, с. 3].

4. *Записки Я. Штелина об изящных искусствах в России* – это уникальный труд по истории искусства России, не имеющий аналогов в европейской культуре XVIII в. Никто в Западной Европе не ставил себе цели написать историю всех художеств своей страны. «Записки» включают в себя следующие главы: о живописи, о мозаике, об Академии художеств, о скульптуре и архитектуре и многое другое. Штелин сделал первую попытку создания истории русского искусства XVIII в. Его рукописи – единственное свидетельство современника о многих фактах и явлениях художественной жизни России того времени. Они позволяют проследить смену вкусов, тенденций и художественных ценностей в русском искусстве на протяжении нескольких десятков лет.

Материалы Штелина помогают восполнить многие пробелы в области живописи, архитектуры и скульптуры. Неизвестные данные биографий, сведения о работах, творческие характеристики – все это содержит трактат Я. Штелина. О мастерах первой половины XVIII в. Штелин пишет по рассказам очевидцев и сведениям, полученным от знакомых живописцев, использует он и письменные источники [14, с. 36]. Однако путаность рассказов и историй, забывшиеся подробности и факты стали причиной ряда неточностей в его записях. Заметки о живописи содержат интересные сведения о жизни и творчестве многих европейских и русских художников, творивших в России, но особенно интересными для нас являются сведения об итальянских мастерах П.А. Ротари и С. Торелли, чье творчество оказало довольно сильное влияние на развитие русской портретной живописи.

Интересны сведения об итальянских плафонных живописцах и мастерах театральной живописи. Штелин на примере творчества Б. (Дж.) Тарсия, Дж. Бона, Дж. Валериани, А. Перезинотти, Ф. Градици, а также менее известных мастеров – Карбони, Балларини – показал путь развития в России плафонной и театральной живописи. Развитие такого вида искусства как скульптура в России представляет собой одну из наиболее интереснейших и наименее изученных областей культурной истории. Поэтому «Записки»

Я. Штелина являются интереснейшим источником по этому вопросу. Наравне с известными скульпторами, такими как Растрелли, он упоминает малоизвестные и даже вовсе неизвестные имена иностранных скульпторов и резчиков, называет их произведения.

«Записки» Я. Штелины об архитектуре имеют большую ценность как сведения очевидца. Об архитекторах, чье творчество пришлось на первую треть XVIII в., он пишет кратко, в связи с тем, что он не был очевидцем этих событий. Именно на эту часть записок об архитектуре приходится наибольшее количество ошибок и неточностей.

5. Большую роль в изучении творчества итальянских мастеров в России играют *визуальные источники*: фотографии, чертежи, рисунки и т.д. В связи с дальнейшими перестройками зданий или полным отсутствием здания именно благодаря этим источникам можно сложить впечатление о том или ином памятнике архитектуры. По эскизам, сохранившимся в собраниях музеев и архивах, можно увидеть ныне утраченные бесценные образцы плафонной живописи и театральных декораций.

Весь комплекс документов позволяет понять, как европейское влияние распространялось на русское искусство, и какими нормативными документами сопровождалось нововведение. Изучая делопроизводство Канцелярии от строений и других институтов власти, можно восстановить сложный путь сооружения того или иного здания: заказ на создание, проект, формирование команды, нехватка материалов, постройка и т.д. Эти документы помогают восстановить сложную структуру взаимоотношений мастеров и государственных структур.

Жизнь итальянцев складывалась в России поразному. Кто-то, как Д. Трезини и Ф.Б. Растрелли, оставались здесь до конца своих дней, другие же уезжали на родину. Но все они пытались выжить в чужой для них стране, обижаясь на невыплаченное вовремя жалование, а иногда и недоверие со стороны властей. Будучи гениями, они оставались просто людьми, которые ехали за удачей или деньгами, оставляли жен и детей и заводили новые семьи в России, завидовали чинам и званиям друг друга, радовались и разочаровывались.

Наибольшую ценность для восстановления жизни, быта и творчества итальянских мастеров в России составляют документы Канцелярии от строений. Именно благодаря этим материалам можно составить достаточно точное представление о жаловании, служебном росте, условиях работы и частной жизни итальянских мастеров, их государственном обеспечении жильем, дровами и многим другим в России XVIII в.

Сведения о размерах жалования и о званиях можно также выявить из табелей [15, л. 34–34об., 42–42об.] и из прошений на высочайшее имя [10, л. 383–385об.; 3, л. 7–8, 9; с. 33–34], где указывался размер заработной платы, и не только своей, но и коллег. Вот пример

такого типичного прошения: «Всепресвятлейшая державная государыня императрица Елизавета Петровна. Бьет челом двора вашего императорского величества обер-архитектор граф де Растрелли, а в чем мое прошение есть следует пункты... А понеже бывшие архитекторы награждены были армейского штапа офицерского ранга, а именно Андрей Трезин – инженер-полковника. Еропкина – полковника, а я нижайший никаким армейским чином не награжден и конфирмации на обер-архитекторский чин и патента вашего императорского величества не имею. Всемилостейвейшую государыню прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить апрель 1744 г. Обер-архитектор граф фон Растрелли» [3, л. 7–8].

Насущными проблемами почти всех архитекторов в первой четверти XVIII в. было отсутствие строительных материалов, инструментов, рабочих рук и квалифицированных мастеровых, а также периодические задержки жалования. Об этом свидетельствуют постоянные просьбы зодчих о выделении им того или иного материала или инструмента, вплоть до 15 топов, а также просьбы о выплате в декабре жалования, задержанного на 8 месяцев.

При завершении отделки церкви Святого Петра и Павла в Петропавловской крепости в рапорте архиепископу новгородскому Феофану в 1732 г. Трезини отмечает, что орнаментисты сняты с работы «без ведома» в дом ее императорского величества, и «по объявленной работе определить некого». Не вызолочена часть элементов декора из-за «неимения золота, о котором канцелярия от строений снабдеживает из Москвы скоро прислать, понеже объявляют из оной канцелярии, что в Москву о присылке того золота давно писано» [16, л. 4об.].

Безусловно, собственно художественный аспект творчества итальянских мастеров в России важен и является основным в истории культурной жизни страны означенного периода. Но не менее существенно и то, что в той или иной степени могло оказывать влияние на создание шедевра – звания, жалование, оплаченные дома, дрова, свечи, условия труда и творчества, в том числе вовремя предоставленные мастеровые люди и материалы и т.д.

Говоря об исторических источниках культурной жизни Петербурга XVIII в., безусловно надо отметить, что нельзя все эти документы рассматривать отдельно друг от друга. Только комплексное восприятие помогает восстановить полную картину жизни и быта итальянских мастеров в России. Однако наибольшую ценность для восстановления жизни, быта и творчества итальянских мастеров в России составляют документы Канцелярии от строений и прошения на высочайшее имя. Именно благодаря им можно составить точное представление о жаловании, росте по служебной лестнице, об условиях работы иностранных специалистов в России XVIII в.

Библиографический список

1. РГАДА. – Ф. IX. – Оп. 2. – Кн. 36.
2. РГИА. – Ф. 467. – Оп. 4. – Д. 55.
3. РГАДА. – Ф. 17. – Д. 298.
4. РГИА. – Ф. 467. – Оп. 2. – Кн. 54а.
5. Эренмалм Л.Ю. Описание города Петербурга, вкуне с несколькими замечаниями / Л.Ю. Эренмалм : пер. и примеч. Ю.Н. Беспятовых // Беспятовых Ю.Н. Петербург Петра III в иностранных источниках. – Л., 1991.
6. РГИА. – Ф. 470. – Оп. 5. – Д. 27.
7. РГИА. – Ф. 470. – Оп. 5. – Д. 33.
8. Чекунова А.Е. Видовые особенности и терминология письменных источников конца XVII – первой четверти XVIII века / А.Е. Чекунова // Отечественная история. – 2001. – №4.
9. Корольков М. Архитектор Трезини / М. Корольков // Старые годы. – 1911. – Апрель.
10. РГИА. – Ф. 467. – Оп. 2. – Кн. 42а.
11. РГАДА. – Ф. 17. – Оп. 1. – Д. 300.
12. Агеева О.Г. Петровский Петербург глазами иностранцев / О.Г. Агеева // Отечественная история. – 2003. – №3.
13. Беспятовых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии / Ю.Н. Беспятовых. – Л., 1991.
14. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. – М., 1990. – Т. 1.
15. РГИА. – Ф. 1601. – Оп. 1. – Д. 35.
16. ЦГИА СПб. – Ф. 19. – Оп. 119. – Д. 4.